

Глава 1

—

Мне один кусочек, Дахуану* один кусочек.

[* 大黄 Dàhuáng – большой желтый.]

Дахуану один кусочек, мне два кусочка.

...

После дождя в воздухе витал легкий туман, земля была влажной и скользкой. Грязная и болотистая. Истощенный котенок, сжимая в зубах печенье, вылез из кучи мусора и мягко приземлился на землю.

Цзян Хэн нашел чистое место, положил печенье на землю, опустил голову и тщательно пересчитал его.

Один, два, три, четыре, пять...

Целых пять кусочков!

Он потрогал печенье и снова начал распределять его.

Мне один кусочек, Дахуану один кусочек.

Дахуану один кусочек, мне два кусочка.

Как раз пять кусочков!

Он был по-настоящему справедливым и порядочным котенком.

Последние несколько дней шел дождь, другие кошки не хотели бродить по мокрой мусорной куче. Он прождал полчаса и дождался этой коробки печенья.

Чистой, не просроченной, съеденной только на один кусочек.

Даже если это был странный вкус васаби.

Подумав об этом, Цзян Хэн огляделся вокруг.

Отлично, ни врагов, ни злобных людей.

Он открыл рот, схватил печенье и на четырёх лапах отправился домой.

Обстановка в трущобах была очень плохой, дороги были в ямах, после дождя везде были лужи.

Цзян Хэн с трудом обходил лужи.

Когда он подошел к луже шириной в полметра, он как будто поддался наваждению, остановился и посмотрел на свое отражение в воде.

Кошка, такая же худая, как крыса, вся грязная и черная, хвост свисал в воздухе, половина шерсти на хвосте отсутствовала, он был лысый, еще больше похожий на крысинный.

Он держал во рту коробку печенья, размером примерно с него самого, а большие и яркие глаза, спрятанные за коробкой печенья, были покрыты грязью, похожей на лишай.

Уродливый и неопрятный.

Цзян Хэн, держа печенье, в глубине души издал скорбный вопль.

Ох! Главные герои в романах перерождаются с золотым пальцем, системой за спиной, бьют злодеев, пинают протагонистов и достигают вершины жизни.

А он? Он стал бездомным котенком, которого только-только отняли от матери, а в начале его поймал вредный ребенок и опалил зажигалкой половину шерсти на хвосте. Он был таким уродливым, что не мог выпросить еды, не мог отвоевать что-то в мусорных баках у других кошек, и жил как котенок низшего уровня.

Кап!

Капли дождя падали в лужу, размывая жалкое отражение Цзян Хэна.

Снова начался дождь.

Цзян Хэн собрался с мыслями и продолжил жевать печенье, пока шел.

По сравнению со смертью, быть неряшливой бездомной кошкой, кажется, тоже вполне

приемлемо.

Его лапы были короткими, и хотя он очень старался двигаться, он все равно не мог угнаться за скоростью весеннего дождя в марте.

В небе раздался слабый гром, Цзян Хэн, сжимая печенью, вынужден был прятаться от дождя в углу стены.

Он положил печенью, сначала огляделся, нет ли поблизости других кошек, и, убедившись, что никого нет, его высоко поднятые уши медленно расслабились.

Он поджал лапы и присел у стеклянной двери.

За стеклянной дверью был маленький магазинчик, хозяином которого был крупный мужчина с толстой шеей, на которой висела позолоченная цепь; он явно не был тем, кого стоило злить.

Цзян Хэн наблюдал за мужчиной и увидел, что тот взглянул на него, затем отвернулся и скучающе играл в игры.

Он тихонько вздохнул с облегчением.

Похоже, он не будет мешать котенку, который прячется от дождя.

В конце концов, в трущобах живут люди, которые не знают, что будут есть завтра, так у кого же будет лишняя доброта для уродливого котенка?

Не пнуть пару раз, чтобы выплеснуть злость, уже было их величайшим милосердием.

Дождь усиливался, серый туман окутывал небо, воздух был прохладным.

Цзян Хэн не удержался и чихнул.

Он поднял лапу, потер нос, уставился на падающий дождь и рассеянно подумал:

Могут ли кошки простудиться?

Забрызганное грязной водой такси остановилось перед магазинчиком, из него вышел мужчина.

Цзян Хэн подвинулся в сторону, уступая дорогу.

Мужчина купил пачку сигарет, прислонился к прилавку и болтал с хозяином.

Цзян Хэн просто слушал, надеясь, что дождь скоро прекратится. В конце концов, отсюда до убежища Лао* Хуана ему идти двадцать минут.

[*] Lǎo – уважаемый или почтенный. Это обращение используется для выражения уважения к старшим или к людям, занимающим определенное положение.]

Он не хотел встречать других кошек.

Ведь любой мог легко одолеть котенка, которого только что отняли от матери.

Подумав об этом, его сердце снова наполнилось скорбью.

Все мы кошки, зачем так сильно враждовать?

Водитель болтал несколько минут, выкурил сигарету, бросил окурочек на землю и уехал.

Когда водитель уехал, хозяин магазина тоже перестал играть в игры. Он включил телевизор, повернулся и взял с полки сосиску.

Он разорвал упаковку, сосиска покатилась к Цзян Хэну и запачкалась в грязи.

«Ешь».

В тот момент Цзян Хэн как будто увидел, как золотая цепь на его шее излучает ослепительное буддийский свет.

Он присел рядом с сосиской и жадно откусил большой кусок.

Чуть не заплакал от счастья.

По сравнению с трудноперевариваемой едой, которую он раньше находил в мусорной куче, сосиска, испачканная в грязи, была сродни банкету!

Мясо! Это было мясо!

Даже если оно было сделано издохлой крысы, это все равно было мясо!

Он ел, уткнувшись в сосиску, со слезами на глазах, а из телевизора, сквозь шум дождя, доносился голос диктора:

«Сегодня день Пробуждения Насекомых (Цзинчжэ), весенний гром внезапно пробуждает насекомых, спавших всю зиму, все оживает, когда появляются ивовые побеги и цветут весенние цветы...»

—

Утренний туман медленно просачивался в кафе, чистое стекло было покрыто пеленой тумана, размывая вид внутри.

Щелк!

Сяо Лю бесстрастно выключил утренние новости, и приятный голос диктора резко оборвался. Он взял телефон, подключил Bluetooth и начал воспроизводить музыку.

Успокаивающий ритм разлился по кафе, он завязал свой рабочий фартук и открыл дверь.

На улице шумел дождь, напротив кафе текла река, ивовые ветви у реки колыхались на ветру, их нежная зелень в весеннем дожде излучала жизненную силу.

Сяо Лю потер замерзшие руки и, приподнявшись на цыпочках, перевернул табличку «Закрето» на «Открито».

Обернувшись, он увидел Лу Ичуаня, идущего под зонтом.

Мужчина был очень высокого роста, выглядел худым, на нем была черная куртка, отчего рука, державшая зонт, казалась белой, как нефрит, а взгляд его был рассеянным, словно ничего не выражающим.

Сяо Лю выдохнул и поздоровался с ним.

«Лу Гэ».

Лу Ичуань поднял глаза, и когда его взгляд встретился со взглядом Сяо Лю, рассеянность в его глазах исчезла, уступив место мягкому выражению.

«Прошу прощения, кажется, я опоздал».

У него было отстраненное лицо, но характер был очень мягким, и даже проработав всего

несколько дней, Сяо Лю все равно чувствовал себя с ним довольно близко.

«Нет, не поздно, еще не время начинать работу, это я пришел рано».

Лу Ичуань подошел к двери кофейни и закрыл зонт, дождевая вода стекала с кончика зонта, падая на сухой пол, как распускающийся фейерверк.

Мужчина опустил взгляд, наступил на «фейерверк» и положил зонт в корзину у двери.

Кофейня располагалась рядом с университетским городком, напротив живописной набережной, поэтому цены, естественно, были намного выше.

Высокой цене соответствовало высокое качество обслуживания, их ежедневная работа была тщательной и кропотливой.

По обычным правилам, Сяо Лю отправлялся в подсобку проверять сырье, а Лу Ичуань мыл чашки и принимал гостей на стойке.

Чашки, по сути, были вымыты, но владелец был перфекционистом и требовал, чтобы их вымыли еще раз перед началом работы.

Большинство сотрудников ленились, но только Лу Ичуань каждый раз добросовестно перемывал их.

Прохладная весенняя вода касалась его руки, поднимая слой пены, который быстро смывался.

Мужчина опустил глаза, его длинные пальцы касались стенок чашки, движения были точными, а в ушах звучала спокойная музыка.

Сколько осеней

Сколько зим

Я почти исцелился

...

Лу Ичуань закрыл дверцу стерилизатора, бесстрастно вытащил салфетку и вытер руки.

Дин-дон!

У двери прозвенел колокольчик, и две девушки вошли, любопытно оглядываясь.

Лу Ичуань бросил салфетку в мусорное ведро и улыбнулся: «Здравствуйте, что бы вы хотели заказать?»

Девушки смотрели на него, явно заинтересованные не в кофе; они толкали друг друга, и наконец одна из них подошла.

«Э... эм, здравствуйте, м-можно мне ваш WeChat?»

Взгляд Лу Ичуаня на мгновение задержался, он посмотрел на девушку, которая попросила WeChat.

Очень красивое лицо, овальное лицо, большие глаза, выражение смущенное и милое.

Губы мужчины дрогнули, голос был мягким: «Извините».

Девушка не ожидала такого решительного отказа: «Может, вы...»

Не успела она договорить, как Лу Ичуань сказал: «Что-нибудь хотите выпить?»

Девушка прикусила губу, явно недовольная.

Она достала листок бумаги и положила его на прилавок: «Это мои контакты, вы можете еще подумать».

Сказав это, она, не оглядываясь, потащила свою спутницу прочь.

Сяо Лю вышел из-за прилавка с кофейными зернами, посмотрел на удаляющуюся спину девушки и вздохнул: «Лу Гэ, ты слишком жесток, ты работаешь всего несколько дней, а людей, которые просят твой WeChat, двумя руками не сосчитать».

Лу Ичуань добродушно усмехнулся, ничего не сказав.

Сяо Лю снова сказал: «Я видел, какая красивая девушка, и ты даже не дрогнул?»

Лу Ичуань опустил глаза, протянул руку, бросил листок с контактами на прилавке в мусорное ведро, нажал на дозатор мыла и повернулся, чтобы вымыть руки.

Голос Сяо Лю донесся из-за его спины.

«Кстати, какой тип тебе на самом деле нравится?»

Мужчина снова вытащил салфетку, чтобы вытереть руки, его выражение было мягким, а тон рассеянным, словно он отвечал на раздражающий вопрос коллеги.

«Если говорить о критериях...»

Он помолчал, затем тихонько усмехнулся.

«Наверное, живой и милый».

—

<http://bllate.org/book/14493/1282689>